DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-118-124

УДК 316.472.4

ТИТОРЕНКО Марина Федоровна

Краснодарский филиал Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В предлагаемой статье автор обращается к вопросу о «забытой» войне, отражает малоизвестные факты из повседневной жизни кубанских казаков, принимавших непосредственное участие в боевых действиях, их патриотические настроения, преданность монарху. Показывает трепетное отношение казаков к георгиевским наградам, глубочайшее чувство долга перед родиной, высокие моральные качества, смену оптимистических настроений в казачьих формированиях разочарованием политикой Николая II, а также усиление оппозиционных настроений, ухудшение социально-экономической обстановки, противостояние между сторонниками и противниками новой власти. Исследователь отмечает, что честь и достоинство в казачьих формированиях вырабатывались совокупностью условий жизненного уклада и исторических событий, а война и реквизиции подрывали экономическое состояние и привели к бунтам в казачьих станицах. Рассматривает влияние большевистских пропагандистов на армию и мирное население, формирование негативного отношения к казакам, не поддержавшим советскую власть, со стороны различных социальных слоев, приверженность большей части казачества прежним порядкам в то время, когда революционность ставилась «во главу угла». Автор касается людских потерь кубанских казаков в годы первой мировой войны, сложного пути превращения миллионов россиян в асоциальную массу накануне Октябрьской революции 1917 года.

Ключевые слова: «забытая» война, военное положение, союзники, империя, кубанские казаки, мобилизация, льготы, стойкость, патриотизм, моральные качества, сражение, острота проблем, общественно-политическая обстановка, награды, людские потери

Для цитирования: Титоренко М.Ф. К вопросу о Первой Мировой Войне. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 118-124.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-118-124

Marina F. TITORENKO

Krasnodar branch of Financial University under the Government
of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

TO THE ISSUE OF THE FIRST WORLD WAR

The author referred to the issue of “forgotten” war in the proposed article, reflects little-known facts from the daily life of the Kuban Cossacks, who took a direct part in the fighting, their Patriotic sentiments, fidelity to the monarch. Author shows the reverent attitude of Cossacks to St. George's award, the deepest sense of duty to the Homeland, high moral qualities, change of optimistic moods in the Cossack formations by disappointment with policy of Nicholas II, and also strengthening of oppositional moods, deterioration of a social and economic situation, confrontation between supporters and opponents of the new power. The researcher notes that honor and dignity in the Cossack formations were developed by a set of living conditions and historical events, and the war and requisitions undermined the economic condition and led to riots in the Cossack villages. Examines the influence of Bolshevik propagandists on the army and civilians, the formation of a negative attitude to the Cossacks, who did not support the Soviet government, from various social strata, the commitment of most of the Cossacks to the old order at a time when the revolutionary was “put at the forefront”. It concerns the human losses of the Kuban Cossacks during the First World War, the difficult way of turning millions of Russians into an antisocial mass on the eve of the October revolution of 1917.

Key words: “forgotten” war, martial law, allies, empire, Kuban Cossacks, mobilization, benefits, stamina, patriotism, moral qualities, battle, severity of problems, socio-political situation, human losses

For citation: Titorenko M.F. To the issue of the First World War. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 118-124

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-118-124 (in Russ)

В 2018 г. исполнилось 100 лет со времени окончания Первой мировой войны, которую в России называли Отечественной, Великой, позже «забытой». Имена героев той войны, прежде известных в России и за рубежом, в большинстве своем преданы забвению. Эта война между великими державами за передел мира, по оценкам отечественных и зарубежных историков самая кровопролитная в истории человечества, охватила 38 государств, за четыре года было мобилизовано 173,5 млн человек. Экономические противоречия между ведущими мировыми державами привели к тому, что человечество стало истреблять себя.

В силу политических причин втянутой в «мировую бойню» оказалась Россия. Монаршей волей Николая II была проведена масштабная мобилизация, перевод офицеров с гражданской на военную службу. При этом император повелел до особого распоряжения приказы, отдаваемые по военному ведомству, не оглашать. До управлений, заведений и учреждений доводить их через штабы округов. За лицами, снятыми с постоянных должностей, сохранить «право на занятие их по минованию надобности» [1].

Война приближалась к границам Кубани. Турецкие корабли уже обстреливали черноморские города. Россия открыла Кавказский фронт. В Кубанской области Военно-промышленному комитету, как органу, работающему исключительно на оборону, было поручено включить в его состав представителя Войскового штаба в лице полковника Шапарева [2].

В это время основная часть жителей была охвачена патриотическими проправительственными настроениями, обеспечивая власти своеобразный кредит доверия на участие в войне. 24 июля 1914 г. Гласные (депутаты) Екатеринодарской думы, обсудив Манифест императора, приняли решение о помощи Родине. Их призыв нашел отражение в телеграмме Первого Хоперского полка № 5139 от 31 июля 1914 г. на имя Николая II: «Следуя в составе Кавказской кавалерийской дивизии на поле брани и верные заветам своих предков, в годину тяжелых испытаний становиться на защиту царя и Отечества, конечно, счастливы своим назначением. Просим Ваше Превосходительство свергнуть к стопам обожаемого монарха чувства беспредельной любви и отваги, за гранью которых победа или смерть, а батеньке атаману и родной Кубани от души и сердца шлем земной поклон и привет» [3].

Почин хоперских казаков подхватили горцы. Карачаевцы, узнав об объявлении войны Германией России, через Начальника Кубанской области обратились к Николаю II со словами: «Просим всеподданнейше повергнуть к стопам Его Императорского Величества государя императора чувства беспредельной преданности и верности престолу и Отечеству, готовности во всякую минуту принести не только все свое достояние, но и самую жизнь, просим разрешения Его Императорского Величества сформировать из карачаевцев отдельную кавалерийскую часть и отправить таковую на театр военных действий... Из карачаевцев свободно можно сформировать четырехсотенный полк» [4]. Жители аула Егергукаевского Майкопского отдела, собравшись в Соборной мечети, помолившись о здравии императора и его семейства, просили Аллаха «...даровать победу Российскому воинству, повергнуть к стопам Его Императорского Величества государя-императора Николая Александровича верноподданнические чувства».

Казаки, раненые при взятии австрийского города Тарнополя, выразили императору «чувства верноподданнической преданности» в рапорте Начальнику штаба Кубанского казачьего войска из больницы г. Киева: «Довожу Вашему превосходительству, что в бою 4 августа 5-я сотня Линейного генерала Вельяминова полка имела счастье атаковать Венгерскую кавалерию... Сотня наша вышла из боя врукопашную победительницей. На помощь пришла 3-я, ударив во фланги неприятеля... Прошу Вашего распоряжения известить родителей казаков, убитых и раненых в бою...» [5].

Казачьи формирования считались самыми боеспособными и надежными в русской армии, вели разведку, совершали рейды, сдерживали натиск противника, обеспечивали многочисленные победы. В сложнейших условиях проявляли стойкость, отвагу и профессионализм [6]. Кубанское казачье войско в Первую мировую войну выставило 37 казачьих полков, 22 пластунских батальона, 6 батарей, 31 особую сотню, 5 кубанских казачьих конвоев. Они находились в действующей армии и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Гарнизонную и тыловую службу несли 20 кубанских отдельных сотен. В пределах войска находились еще 4 запасных казачьих полка, 3 запасных пластунских батальона, 1 запасная батарея. Из запасных подразделений, выполнявших резервные и учебные функции, направлялось пополнение в казачьи подразделения действующей армии. Из казаков, признанных непригодными к службе по состоянию здоровья,

формировались местные команды, они обеспечивали порядок в станицах [7]. На фронтах Первой мировой войны сражались более 100 тыс. кубанских казаков. Значительная их часть воевала в Дикой дивизии, командиром которой был родной брат императора - Михаил, пользующийся авторитетом в офицерской среде.

В 1914 г., согласно приказу № 579 по Кубанскому казачьему войску, семьям служащих, оставшимся без кормильцев и «материальных средств к жизни», оказывалась помощь. Правом на пособие пользовались жены и дети, родители, братья и сестры, если они находились на иждивении призванного на действительную службу. Размер ежемесячного пособия определялся для каждой местности отдельно. Пособие включало 1 пуд 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли, 1 фунт подсолнечного масла. Семнадцатилетние сыновья и незамужние дочери получали пособие только в случае нетрудоспособности, дети иногородних в возрасте до пяти лет получали половину пая, казаков - полный пай. Первая выдача пособия производилась после обследования на местах личного состава семей.

Боевые действия на фронтах длительное время разворачивались не в пользу России, несмотря на то, что в боевых действиях были задействованы гвардейские части. При этом страны Антанты (союзники России) не спешили с поддержкой, преследуя собственные эгоистические цели. По словам генерала Д.Л. Хорвата, сильная, единая Россия никому, кроме русских, была не нужна.

Николай II делал частые перестановки в армии, но желаемого результата они не давали. Груз проблем нарастал. 23 августа 1915 г. российский император взял на себя руководство вооруженными силами. Поклялся «не посрамить земли русской», исполнить священный долг защиты Отечества. С этого времени в русской армии окрепла боеспособность, она наступала, вернула значительную часть своих территорий.

Для укрепления своих позиций правительство установило льготы для казаков, подлежащих призыву на действительную службу, выделяло им от 75 до 300 руб. в зависимости от очереди и строевого разряда. За утраченную на фронте лошадь из государственной казны выплачивалось по 260-275 руб., если невозможно было ее предоставить из конского запаса. Однако социальная напряженность усиливалась. В войсковых частях нижние чины увлеклись игрой в карты на деньги. Чтобы добыть деньги, продавали казенные вещи, воровали и др. «Во время игры один нижний чин был убит и ограблен». Командующий Кавказской армией, генерал от инфантерии Юденич от 10 августа 1915 г. издал приказ за № 222, обязывавший «... принять самые решительные меры для устранения зла: почаще проводить осмотры вещей у нижних чинов, отбирать карты и деньги, первые уничтожать, а вторые - сдавать в полковые денежные ящики или сберегательные кассы, смотря по удобству. Нижних чинов, замеченных в игре, подвергать дисциплинарным взысканиям. Начальствующих из них привлекать к ответственности по 194 ст. XXII кн. С.В.П. 1869 г. изд.4» [8].

По казачьим станицам тоже прокатились бунты. Война расстроила казачьи хозяйства: сократились запашки земель, резко уменьшилось поголовье скота. Постоянные реквизиции лошадей для фронта подрывали экономическое состояние. Социально-экономическая ситуация ухудшалась по всей России, что естественным образом привело к изменению общественно-политической обстановки, появлению политических движений в различных слоях северокавказского социума, негативному отношению к императору и правительству, обвинениям в предательстве.

В годы Первой мировой войны кубанские казаки не посрамили чести отцов и дедов. В пожалованиях за отличия в делах против неприятеля отмечено, что ко-

мандир разведывательной сотни, подъесаул 3-го Хоперского полка Николай Голшапов пожалован Георгиевским оружием. Он «в составе 1 офицера и 80 казаков по собственному почину занял в Ленкаво значительно удаленную от главных сил теснину. Несмотря на сильный ружейный и артиллерийский огонь двух сильнейших эскадронов и конной батареи противника, благодаря личному мужеству и распорядительности удерживал таковую в течение 16 часов до подхода ближайших частей пехоты, тем обеспечил движение следующих сзади войск по дороге, пролегающей через болото». Георгиевским оружием пожалован командир Туркестанского похода Пржевальский Михаил. Он, «командуя кубанской пластунской бригадой, с искусством и доблестью руководил боем против двух пехотных дивизий с артиллерией неприятеля. Остановил его наступление, мужественно и стойко отразил атаку, прочно обеспечивал левый фланг Сарамышского отряда от обхода значительных сил турок на правом берегу речки Аракса» [9].

К Георгиевским наградам казаки относились с особым уважением, гордились более, чем золотым оружием. Полный Георгиевский кавалер, человек доблести и чести, казак из станицы Баталпашинской И.Г. Свидин говорил: «Никогда, самой долгой, верной и преданной службой, никакими заслугами перед царем и Родиной на гражданской службе нельзя получить этого белого креста. Его дают только тем, кто боролся с врагом и в глаза заглядывал смерти. Всякий, прежде чем получить белый крест (Георгиевский), ждал себе другого креста - того, что венчает могильный холм, и не на родной стороне, а на чужбине. Всякий, вырывая свой крест из костлявой руки смерти, защищал не собственную семью, не собственное достояние, а общую нашу семью и дом, честь Отечества. При виде Георгиевского креста бьется сильно мое сердце. Поднимается рука ломать шапку, чтобы поклониться подвигу вашему... Вспомните молитвенно и осените себя крестным знамением, поминая забытых чудо-богатырей земли русской, сложивших свои головы в ратном бою...» [10].

Волевые качества, воинская дисциплина и глубочайшее чувство долга перед Отечеством делали казачьи формирования высококомобильной силой в походах и войнах. Навыки военного дела и высокие моральные качества казаков формировались веками. От отца к сыну, от деда к внуку переходил один и тот же завет: «Любить родную землю, истреблять ее врагов». «Достоинства казачьих войск вырабатывались совокупностью условий жизненного склада, в том числе и исторически сложившимися формами и порядками их общежития» [11].

К концу 1916 г. оптимистические настроения, характерные для начала Первой мировой войны, сменились полным разочарованием политикой Николая II, усилением оппозиционных настроений. Повседневные проблемы волновали простых людей больше, чем курс императора и события на фронте. В народе говорили: «Была бы каждый день хлеба горбушка, да вина чарка, а кто будет над нами - Царь или Черт - все равно» [12].

Отношение к казакам под влиянием большевистских пропагандистов в армии становилось все более неприязненным. Октябрьская революция 1917 г. развела казаков по разные стороны баррикад. Началось противоборство между сторонниками и противниками новой власти. С 25 октября 1917 г. прекратилось производство казачьих офицеров. В целом по России потери офицерского корпуса за восемь месяцев 1917 г. составили около 33 тысяч человек. За годы Первой мировой войны погибли почти 72 тысячи русских офицеров, значительное их число составляли казаки [13].

Расформирование прежней системы военно-учебных заведений спровоцировало массовый уход из армии командного состава. Назначение на руководящие

командные посты в армии и в дореволюционный период было далеко от совершенства. После революции ситуация ухудшилась. В ее основу был заложен политический характер: «во главу угла - революционность». 30 ноября 1917 г. вышло положение «О демократизации армии». Казачьих офицеров, открыто не присоединившихся к революции, поголовно арестовывали, «как врагов народа». Правительственные репрессии в армии относительно казаков проявлялись в отстранении от должности и понижении в чинах, увольнении на «добровольных началах», временных арестах, тюремном заключении.

В заключение отметим, что Первая мировая война нанесла тяжелый урон материальным и людским ресурсам России. На фронтах «мировой бойни» только кубанские казаки потеряли около 26 тысяч убитыми. Миллионы людей в России превратились в асоциальную массу, которая в октябре 1917 г. стала крушить все подряд. Путь, выпавший на долю России, не довелось испытать ни одному народу в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.396.Оп.1. Д.10699. Л.9,3.
2. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.11227. Л.224.
3. ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10763. Л.26.
4. ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10763. Л.35.
5. ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10699. Л.44.
6. Матвеев О.В. Военное дело // Очерки истории казачеств России. - М. - Краснодар, 2002. С. 410,411, 414.
7. Трут В.П. Казачий излом. - Ростов-на-Дону, 1997. С. 63 (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2.Д. 276. Л. 38,40, 68).
8. ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10826. Л.6.
9. ГАКК. Ф.396. Оп.1.Д.10897. Л.141, 102.
10. Титоренко М.Ф. Русская летопись в КЧР: история, события, люди.- Краснодар, 2006. С.213-214.
11. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. - Москва - Краснодар, 2002. С.22 (Родионов И.А. Тихий Дон. - СПб., 1994. С.191).
12. Корниенко Т.А. Кризис власти в годы Первой мировой войны, его отражение в политической повседневности населения Северного Кавказа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историко-культурные процессы на Северном Кавказе (взаимодействие, взаимовоздействие, синтез)». - Армавир, 2007. С.128 (Кисловодский государственный историко-краеведческий музей-заповедник. Ф.2. Д.14 «в». Л.43).
13. Трут В.П. Указ. соч. С.152.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Region]. F.396. Op.1. D.10699. L.9,3. (Государственный архив Краснодарского края. Ф.396.Оп.1. Д.10699. Л.9,3).
2. GAKK. F.396. Op.1. D. 11227. L.224. (ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.11227. Л.224).
3. GAKK. F.396. Op.1. D. 10763. L.26. (ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10763. Л.26).
4. GAKK. F.396. Op.1. D. 10763. L.35. (ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10763. Л.35).
5. GAKK. F.396. Op.1. D. 10699. L.44. (ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10699. Л.44).
6. Matveev O. V. Military Affairs / / Essays on the history of the Cossacks of Russia. - Moscow-Krasnodar, 2002. Pp. 410,411, 414.
7. Trut V. P. the Cossack fracture. Rostov-on-don, 1997. P. 63. (Rgvia. 2003. 2.D. 276. L. 38.40, 68).

8. ГАКК. Ф. 396. Оп.1. Д. 10826. Л.6. (ГАКК. Ф.396.Оп.1. Д.10826. Л.6).
9. ГАКК. Ф. 396. Оп.1. Д. 10897. Л.141,102. (ГАКК. Ф.396. Оп.1.Д.10897. Л.141, 102).
10. Titorenko, M. F. Russian chronicle of the KCHR: history, events, people. - Krasnodar, 2006. - p. 213-214.
11. Essays of the traditional culture of the Cossacks of Russia. Vol.1. - Moscow-Krasnodar, 2002. S. 22 (Rodionov I. A. And Quiet Flows the Don. - SPb., 1994. P. 191).
12. Kornienko T. A. Crisis of power during the First world war, its reflection in the political everyday life of the population of the North Caucasus / / Proceedings of the all-russian scientific and practical conference "Historical and cultural processes in the North Caucasus (interaction, interaction, synthesis)". - Armavir, 2007. P. 128 (Kislovodsk state historical Museum-reserve. F. 2. D. 14 "in». L.43).
13. Trut V. P. The Decree. CIT. - P. 152.

Информация об авторе: Титоренко Марина Федоровна, доктор исторических наук, профессор, кафедра философии, истории и права, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 27.01.2019.

принята в печать 17.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Marina F. Titorenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Philosophy, History and Law, Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

Received 27.01.2019.

accepted for publication 17.03.2019.

The author have read and approved the final manuscript.